

окраску: получалось, что саксонская система разработки месторождений, призванная быть горным искусством, как бы сама себя дискредитировала. Так, видимо, и было принято это прагматическое политическое решение о распространении на Алтае нижненевенгерской системы взамен саксонской. Реформа горного дела, проведенная Г.С. Качкой, носила фундаментальный характер: был осуществлен переход с примитивного «преследования рудной жилы» на сплошную выработку рудных залежей. При этих обстоятельствах на Алтае и был задан новый стандарт эксплуатации месторождений, актуальный в течение последующего столетия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Чекалин В.М. Роль Змеиногорского месторождения золотого-серебробарито-полиметаллических руд в истории основания и развития города Змеиногорска // Серебряный венец России (Очерки истории Змеиногорска). 2-е изд. Барнаул, 2003. С. 11.
2. ЦХАФ АК. Ф. 50. Оп. 18. Д. 1743. Листы не нумерованы.
3. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 27а. Л. 6.
4. Майер Г. Алтайские серебряные рудники // Алтайский сборник. Томск, 1894. Ч. 1. Вып. 1. С. 162
5. Ведерников В.В. Отношение Колывано-Воскресенской администрации к проблеме совершенствования технологии горного производства в 80-е гг. XVIII – пер. чет. XIX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. II научные чтения памяти проф. А.П. Бородавкина. Барнаул, 2000. С. 113–116; Он же. Изменения в технологии горнорудных работ во второй половине XVIII – первой половине XIX в. // Алтайский сборник. Вып. XXI. Барнаул, 2004. С. 14–19.
6. ЦХАФ АК. Ф. 50. Оп. 18. Д. 1753. Л. 1–7; Кулибин А. Н. Описание Колывано-Воскресенских заводов до 1833 г. // Горный журнал. 1836. Кн. II. С. 352–353.
7. Гривнак К. Рудные месторождения Алтая // Горный журнал. 1875. Т. 2. № 6. С. 172–173.

Л.С. Тихобаева

Алтайский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО СОСТАВА «КАМЕНОДЕЛЬНЫХ ПОДМАСТЕРЬЕВ» НА КОЛЫВАНСКОЙ ШЛИФОВАЛЬНОЙ ФАБРИКЕ. 1802–1846 гг.

В России XVIII – начале XX в. существовало только три центра камнерезного искусства: Петергоф, Екатеринбург и Колывань. Руками мастеровых Колыванской шлифовальной фабрики было создано большое количество уникальных по качеству исполнения и размеру изделий из алтайских поделочных камней, которые украшают сегодня крупнейшие музеи России и Европы. В силу этих обстоятельств объектами внимания и достаточно большого количества исследований по истории фабрики, породивших иллюзию её всесторонней изученности,

являлись камнерезные изделия, производственные процессы, техническое оснащение фабрики, история её создания и лишь частично – мастерские. Не нашел в них отражения и рассматриваемый нами процесс кадробразования в высшей квалификационной категории камнерезов – «каменодельных подмастерьев». Несмотря на их малочисленность, от этих людей зависели подбор подолочных камней, качество обработки и красота камнерезных изделий. Цель данной публикации показать особенности процесса кадробразования, а также выявить источники и пути формирования кадров подмастерьев. Наиболее оптимальным для её достижения является применение генеалогической методики к анализу архивных материалов, среди которых доминируют формулярные списки. Такой подход к постановке темы, подбору источников и методики их обработки не имеет аналогов у предшественников, занимавшихся историей камнерезного производства в России.

Среди мастерских Кольванской шлифовальной фабрики, как и других кабинетских предприятий Алтая XVIII – первой половины XIX в., по роду деятельности можно выделить группу собственно мастерских, выполняющих работу, связанную со специализацией предприятия, а также группу, осуществлявшую вспомогательные работы (кузнецы, плотники и т.д.). Квалификационный состав первой из них оформился на шлифовальной фабрике к 1805 г. и был закреплён штатным расписанием от 20 октября 1807 г. Исключением стало введение новой квалификационной ступени «учеников для обучения по каменодельному производству» для подготовки подмастерьев. Состав такого рода учеников формально мог формироваться за счёт отделыщиков – среднего звена мастерских, а также из других более низких квалификационных групп (шлифовальных учеников, каменоломцев, каменотесцев) и школьников. Оплачивать их труд предполагалось «по способностям», «а впоследствии, когда окажут успехи», они переводились в каменодельные подмастерья. 24 декабря 1807 г. указом Барнаульской заводской конторы «в комплект» Кольванской шлифовальной фабрики с Барнаульского завода были «назначены для обучения каменодельному производству и рисованию ученик горного и заводского производства Иван Ивачёв, инструментальный ученик Михайло Стрижков, рудоразборщик Андрей Зуев, школьники Павел Кортуков и Егор Голубцов. Ими и был укомплектован первый состав учеников каменодельного производства 1808 г. Кроме того, в него вошли Василий Черемнов и Дмитрий Черепанов, которые числились на фабрике шлифовальными учениками.

До 1808 г. из категории шлифовальных учеников выходили как рядовые камнерезы, так и подмастерья. Последние отличались от остальных грамотностью, их обучали рисованию и наиболее сложным видам обработки камня. В. Черемнов и Д. Черепанов относились именно к таким шлифовальным ученикам, поэтому с появлением специальной категории мастерских для подготовки подмастерьев они были переведены в её состав. Возможно, что этот список не полный,

но в формуляре шлифовальной фабрики за 1816 г. представлены все вышеперечисленные работники либо в том же качестве (учеников), либо в качестве подмастерьев, за исключением Михайло Стрижкова. В 1816 г. в состав каменодельных учеников был переведен 13-летний сын кузнечного подмастерья фабрики Григория Гаврилова Цветикова - Марко, который владел в этом возрасте грамотой и арифметикой². Подобного рода прецедент, когда ученики рисовального и каменодельного искусства набирались из числа детей мастеровых второй квалификационной группы, в первой половине XIX в. более не встречался.

Если в 1808 г. связь происхождения большей части установленных каменодельных учеников со шлифовальной фабрикой не прослеживается, то впоследствии кадры для этой категории формировались из детей мастеровых фабрики. Причем, формально по положению 1807 г. возможность «поступить в звание» ученика каменодельного производства путём проявления личных способностей существовала для всех нижестоящих категорий первой группы мастеровых. На практике, особенно во второй четверти XIX в., предпочтение отдавалось, прежде всего, детям подмастерьев, так как «звание» каменодельного ученика фактически гарантировало перевод по освобождению места в подмастерья, которые с 1828 г. стали относиться к числу нижних чинов³, без прохождения по всем ступеням служебной лестницы. По данным за 1846 г., четверо из шести каменодельных учеников являлись сыновьями подмастерьев⁴. Кроме того, следует учитывать и тот факт, что их обучением, а также кандидатов для поступления в эту группу, занимались подмастерья. Не исключено, что и формирование кадрового состава было в их компетенции, о чем свидетельствуют зафиксированные нами многочисленные династические связи. Но процесс кадрового образования нельзя рассматривать только с позиций династических или служебных связей. Их можно выделить лишь как один из факторов, который фиксируют данные генеалогии.

Владение обработкой камня – это не только навык, умение, но и искусство, поэтому исключать личный фактор – талант, способности каждого мастерового-камнереза, которые могли иметь и наследственный характер, также нельзя. К тому же указание на него присутствует во всех документах, инструктирующих управляющего фабрикой в кадровых вопросах.

Данные формулярных списков позволяют предположить, что все каменодельные ученики предварительно прошли обучение в горнозаводских школах. На фабрике же их обучали рисованию, всем видам обработки камня, в том числе вырезанию на нем различных орнаментов. Пребывание в этой группе мастеровых могло продолжаться от года до десятка и более лет и не зависело от степени овладения камнерезным искусством. В сущности, уже через 5 лет обучения в ней, при хороших способностях ученика, фабрика получала полноценного подмастерья, который осуществлял тот же объём и качество обработки изделий, а также выполнял функции подмастерьев по

«смотрению за обработкой... вещей по фабрике»⁵, но за меньшую плату, ожидая перемещения по службе. Поэтому возраст мастеровых этой категории мог колебаться от 12 до 25 и более лет. Большая их часть переводилась на ступень выше только по освобождению мест, так как количество подмастерьев было ограничено штатным расписанием 1807 г. до 8 чел. В нем же закреплялись источники пополнения кадрового состава подмастерьев из учеников каменодельного искусства и отдельщиков, но случались и исключения. Например, в 1840 г. в каменодельные подмастерья был переведён шлифовальный ученик I статьи Д.А. Осколков – сын подмастерья А.И. Осколкова, что также может свидетельствовать в пользу влияния династических связей. Большая же часть подмастерьев поступала в этот разряд из каменодельных учеников. Причем, по данным за 1846 г. все подмастерья происходили из семей мастеровых шлифовальной фабрики, двое из которых являлись сыновьями отдельщиков, двое – подмастерьев и один – шлифовального ученика.

Таким образом, данные генеалогии позволяют установить, что группа подмастерьев к середине XIX в. становилась всё более замкнутой, пополнявшейся в основном естественным путём. Вероятно, это является следствием присвоения подмастерьям в 1828 г. статуса нижних чинов, после которого они получили возможность перемещения на менее трудоемкие должности и присвоения более высоких званий в рамках нижних чинов при потере трудоспособности к камнерезному делу или особых заслугах. В противоположность им максимальное продвижение по службе рядовых мастеровых фабрики ограничивалось средним звеном, т. е. их перемещением в группу отдельщиков.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 431. Л. 127.
2. Там же. Д. 2576. Л. 8об. – 9.
3. История Алтая в документах и материалах. Конец XVII – начало XX в. Барнаул, 1991. С. 137–141.
4. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4793. Л. 80–83об.
5. Там же. Д. 3315. Л. 15.

В.А. Гайдашова

Томский государственный педагогический университет

К ВОПРОСУ О СОЛЯНОМ ПРОМЫСЛЕ ПРИПИСНЫХ КРЕСТЬЯН АЛТАЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ПРЕДРЕФОРМЕННОГО ПЕРИОДА)

Исследование поддержано РГНФ, проект №03-01-00878а

Специфические климатические условия и богатая сырьевая база Кольвано-Воскресенского (Алтайского) горного округа позволяли